

Неподалеку от разрушенных Рассветных Холмов. Глава Школы Тридцати Ядов внимательно взирает со своего трона на возвращающегося старейшину Анге. Всю битву он наблюдал при помощи своего Духовного Ока и запечатлел странное поведение старейшины. Глава школы как никто другой знал насколько был силен старейшина Анге. Все же он был его учителем с самых ранних лет. Зеленоволосый Анге был главным старейшиной в Школе Тридцати Ядов, а также лучшим другом прадеда главы — предка Росэй. Несмотря на свою должность, глава сильно уступал Анге во влиянии и, самое главное, в силе. Анге и Росэй были единственными выжившими «ранней» Школы Тридцати Ядов, которая больше шестисот лет назад была уничтожена тогда еще находившейся в Девяти Великих Фракциях Школой Четырех Холмов. Конечно, общее число выживших превысило отметку в два человека, но только Анге и Росэй дожили до этого момента. Вместе они возродили школу, нанесли поражение своим непримиримым врагам, — Школе Четырех Холмов, а также возвысили школу, став одной из Девяти Великих Фракций. Только эти двое знают древние техники этой школы, и только они способны воспользоваться ими. Росэй, будучи на посту главы долгих три с половиной столетия, начал уступать позицию главы своим наследникам. Таким образом, Росэй отстранился от управления школой и отправился на соседнюю планету — Бесконечных Ливней. Там он до сих пор усиленно практикует, пытаясь наконец сформировать свою девятую сферу. В его же отсутствие старейшина Анге — сильнейший и самый уважаемый человек в школе. Глава все это прекрасно знал и понимал, что нужно быть предельно аккуратным в общении с ним. Хотя он и был любимым правнуком предка Росэя, его легко могли заменить, в отличие от Анге. Потому глава был спокоен и никогда остро не реагировал на действия старейшины. Самое главное для него сейчас — Книга Пяти Аур. Завидев ее в руках у возвращающегося старейшины, он вздохнул с облегчением, а затем спросил у стоящего ближе всех к нему старейшины:— Люгге, что насчет выживших?— Х-м-м-м... только один очень слабый источник. Это не тот таинственный практик.— Этот практик из Школы Великого Грома. Причем очень близкий к верхушке, — высказал свои мысли старейшина Асей.— Почему ты так решил?— Только очень узкий круг людей, близкий к верхушке Школы Великого Грома, может получить право изучить технику «Раскаты грома». И именно эту технику он использовал, — старейшина показал свою поломанную и изуродованную в нескольких местах руку.— ... все становится еще сложнее. Хорошо! Раз книга у нас, то мы можем вернуться обратно! Найдите останки погибших старейшин, похороним их с почестями в стенах нашей школы! Сразу после сказанного главой, члены Школы Тридцати Ядов на огромной скорости отправились вглубь Южных земель, исчезнув с горизонта всего за пару мгновений.

* * *

В то же самое время. Восточные земли, окраины. Город Таглай. Территория школы Синее Копье. В маленьком домике, что был на внешнем кольце школы, сидели двое молодых людей в синих одеждах. На их изношенных робах была одна ровная белая полоса прямо по центру — отличительная черта учеников внешнего отделения. Одному из них было двадцать, другому — восемнадцать. Оба были на пике стадии формирования первой сферы. Сейчас на лицах молодых людей красовалось удивление. Они спокойно медитировали, пытаясь стабилизировать духовную энергию в своих телах, как из ниоткуда появился разлом, который издавал дикий кричащий звук. Когда разлом исчез, они увидели паренька лежащего на полу их холупы. Опознать его уровень духовного развития они не могли, но слабо ощущали духовную энергию, потому были уверены, что паренек был духовным практиком. На теле паренька были множественные раны, его череп был несколько деформирован, а левый глаз свисал из глазницы на тонкой ниточке плоти. Ошарашенные таким внезапным появлением и внешним видом гостя, они впали в полнейший ступор. Прибывая в таком состоянии несколько минут, их

неуверенность была прервана сильным кашлем их гостя. Первым пришел в себя старший из них. Подскочив к пареньку, он приподнял его голову, сдерживая рвотные порывы, и громко выкрикнул своему соседу:— Помоги, мы должны отнести его мастеру седьмого павильона!— Да, — пришедший в себя парень взял раненого за ноги. Через десяток минут, двое парней с раненым гостем на руках дошли до небольшого двухэтажного павильона. Перед павильоном была площадка, в центре которой располагалась большая, высотой почти в двадцать метров, и очень толстая колонна. От нее исходили мощные потоки духовной энергии, которую поглощали сидевшие в позе лотоса ученики внешнего отделения. Несмотря на то, что на площадке сидело почти сотня человек, парни не испугались прервать их тренировку, прокричав:— Мастер Галт, помогите! Услышавший громкий зов о помощи, на площадке появился черноволосый мужчина лет тридцати-тридцати пяти в ярком синем халате со множеством изображений копий. Его длинные черные волосы были заплетены в пять кос, количество которых соответствовало количеству сформированных сфер. Увидев двоих учеников внешнего отделения, которые быстро к нему бежали все покрытые кровью и потом, он поначалу испугался, но затем его взгляд перешел на тело паренька в деревенской одежде. Его он видел впервые, но состояние тела этого парня было удручающим. Галт даже не мог себе представить через что пришлось пройти этому пареньку. Мгновенно рванув к ученикам, он перехватил тело бедняги и громко крикнув остальным: «продолжать практику», удалился вместе с телом внутрь павильона. Так прошло три дня. Глаза Рена потихоньку открылись. Обернувшись по сторонам, он увидел совсем ему незнакомую и необычно огромную комнату. Все вокруг было пропитано духовной практикой: на кремового цвета стенах висели многочисленные техники развития, огромная книжная полка у противоположной стены была заставлена различными книгами по практике, а в самой комнате витало огромное количество духовной энергии. Попытавшись встать, Рен почувствовал, как все его тело будто разваливается на маленькие кусочки, и не сумев воспротивиться боли, упал обратно на кровать. Его разум был словно в тумане, а полностью сформированная духовная сфера в его центре сущности безудержно колебалась, делая духовную энергию тела нестабильной. В итоге, ни его тело, ни душа не были в порядке и вот-вот рассыпались. Его сердце забилося еще чаще, а к глазам подступили слезы. Не сдержавшись, он закричал, заливаясь слезами:— Да где я, черт возьми?! Этот громкий крик привел в чувство находящегося в соседней комнате мастера Галта. Тот словно молния метнулся в комнату Рена, уже через пару секунд находясь подле него. Галт настолько обрадовался тому, что Рен пришел в себя, что невольно пустил слезу. На протяжении двух дней он боролся за жизнь Рена используя огромное количество духовных пилуль исцеления и восстановления, он даже собирался изучить какую-нибудь технику исцеления ран ради спасения Рена. А теперь, когда Рен пришел в себя и его состояние более-менее стабилизировалось, Галт был вне себя от радости. Крепко схватив руку Рена, он практически крича спросил:— Как тебя зовут, мальчик?— Р-рен, — от такого он попросту опешил, ответив на автомате.— О-о, Рен, скажи мне, нигде не болит? Все хорошо?— М-мое тело будто разваливается... и вообще где я?— Не волнуйся, — Галт выпрямился и торжественно сказал: — Ты в Школе Синего Копья, Рен! Я обязательно о тебе позабочусь!